

Вероника Лукьянчук

Иногда они возвращаются

Главное - не терять крылья

Вероника Лукьянчук

**Иногда они возвращаются.
Главное – не терять крылья**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Лукьянчук В.

Иногда они возвращаются. Главное – не терять крылья /

В. Лукьянчук — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Алекс — ловелас в прошлом, сегодня успешен, готов к семье и способен на глубокие искренние чувства, что такая редкость в современном мире. Каролина — молода, из тех девушек, что “цепляют” мужчин где – то на уровне сердца, способна на глубокие искренние чувства ... У их любви нет будущего, и причина этого небанальна. Их любовь не прошла. Первое настоящее чувство не проходит бесследно. И теперь перед Каролиной стоит задача научиться любить свою жизнь и себя. Переехав в другую страну и следуя необычному плану экстравагантной французской актрисы она со всей серьезностью начала менять свою жизнь. Можно ли полюбить жизнь, потеряв любовь? И чему можно научиться у того, кто младше тебя в два раза и лишен в жизни гораздо большего, чем ты?

© Лукьянчук В., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

– Я много в себе открыла благодаря ему.
– А он даже не подозревает.
– Ему и не надо это знать.

ПРОЛОГ

Сегодня, когда я вспоминаю из-за чего рыдала несколько лет назад, мне хочется улыбаться. не назло кому-то, не потому, что я сошла с ума. Хочется улыбаться от легкости, которая поселилась у меня в душе. А еще от того, что я научилась осуществлять модное нынче направление – "расставлять приоритеты".

Но ведь я, правда, научилась их расставлять. И это моя личная заслуга.

Моей дочери 2 года. Мне все еще становится грустно иногда без причины. Но когда она видит меня с печальной улыбкой, начинает переживать, что виновата она. Ведь она еще не знает, что она ангел. И не может никому доставить неудобств в принципе. Я тут же беру себя в руки и запрещаю себе эту ужасную грусть без причины. Я вспоминаю, что не имею на это больше права. Грустить можно, когда провожаешь близкого человека в дальнюю дорогу, когда скучаешь по кому – то невероятно родному, когда ... да мало ли когда еще можно грустить. Иногда это даже полезно. Больше начинаешь ценить то, что имеешь, в таком случае. Но нужно просто запрещать себе впадать в уныние просто так.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ветер колышет полупрозрачные шторы. В комнате пахнет мандаринами и глинтвейном. Совсем как под Новый год. Но сейчас конец мая. Год давно начался. На кухне они сидят втроем. В таком составе именно на этой кухне их можно увидеть часто. Поводов у этих девушек огромное количество для того, чтобы посвятить друг другу самое сокровенное, что у них есть, их время. Вот и сегодня Dry Personen собрались не просто так. Непокойство на душе одной из них, вот что заставило их появиться здесь. Хотя почему заставило? Собраться в этом волшебном месте, дома у Зары, – наилучшее событие.

Перед Новым годом на этой самой кухне они загадывали желания. И сегодня настал момент подвести промежуточные итоги. В их узком круге кухня эта считается исполняющей желания. Да, они взрослые девушки, получающие высшее образование и верящее в то, что желания сбываются в волшебном месте. Они Dry Personen.

Название это пришло им в голову спонтанно. Во время пары по немецкому. И было принято всеми. Есть в нем что – то неясное, с намеком на таинственность, понятное не всем. Ведь оно и не должно быть понятно каждому встречному.

– Я так и не поняла, кто что ест сегодня? Кира?! – в голосе Зары уже звучали раздраженные нотки, – сидят они!

– Ну что ты сразу злишься? Дай я тебя обниму. Девочки, я так рада вас видеть!

– Кира, мы виделись утром на парах!

– Это не то! Не сравнивай даже! Тут так душевно, по – домашнему.

— Не подлизывайся! – лицо Зары уже сияло одной из ее очаровательных улыбок. Каролина, ты что будешь?

Из ее рук Каролина бы съела что угодно. Ей кажется, в прошлой жизни Зара была ... нет, не поваром. Роскошной мудрой женщиной, баловавшей своего мужа блюдами, тающими во рту. Такой, которую можно смело назвать истинной женщиной, таким своеобразным эталоном, на который следует равняться.

– Я хочу твой шикарный омлет, ну тот, по – восточному рецепту.

– Будет исполнено. Все, идите из кухни, вы мне мешаете.

В этом вся Зара. Каролина знает ее всего пару лет. А как близкого человека и вовсе гораздо меньше. И ей кажется, она не устанет Зарой восхищаться никогда. Зара вихрь, ураган и тихий бриз одновременно. Яркая, жгучая, сильная, непоколебимая. Но при все этом обладательница очень доброго трепетного сердца.

Зара полная противоположность Каролины. Она не боясь разбивает мужские сердца. Нет, она не играет с чужими чувствами. Просто ее жизненная религия подсказывает ей делать мужчин счастливыми, но не обещать им ничего. Зара готовит так, что начинаешь чувствовать себя никчемной хозяйкой на ее фоне. А учитывая, что Каролина готовить не любит и не особо умеет, то чувствует себя не просто никчемной, а хозяйкой с оценкой со знаком минус.

"Be my woman, believe me, forget if you told me..." пел со всей душой Iwan Rheon. Плед дарил свое тепло, по комнате разносились ароматы из кухни. Еще чуть – чуть и Каролина готова будет погрузиться в сон.

Dry Personen (игра слов от нем. drei Personen – три человека).
ВТОРАЯ ГЛАВА

Он сидел в ресторане и отчаянно курил. Одну за другой, на автомате. Руки его гораздо лучше в данный момент осознавали, что делать, нежели разум. В таком положении он был не в первый раз. Этот опытный мужчина, знавший жизнь и смеявшийся ей в лицо, встречал любые трудности с холодным расчетом и трезвой головой. У него на все был четкий план. А сейчас... Сейчас было задето его самолюбие, мужское "Я", если хотите.

Рядом проплывали люди, мелькали лица, а его здесь словно не было. Он прокручивал в голове то, что не давало ему покоя, пытался найти этот

злополучный ответ "что дальше". В прошлом, совсем еще недалеком прошлом это был мужчина, ставивший на первое место свои желания и удовлетворенность от этой жизни, будь она неладна. И так во всем: в работе, в бизнесе, в отношениях с женщинами.

Что касается женщин, их он любил. Своей собственной любовью. Но они всегда присутствовали в его жизни в огромном количестве. Совершенно разные. У него не было одного типажа, который он выбирал. Он выбирал душой. В расчетливости его точно обвинить нельзя.

– Эй, Алекс! Где ты витаешь? Я с тобой уже пять минут как разговариваю!

– Прости, Роджер, я задумался.

– Задумался он. Что-то я раньше за тобой такого не замечал.

– Как ты? Останемся здесь или поедem в другое место? Алекс с несвойственной ему наивностью посчитал самым лучшим выходом сменить тему разговора.

– Ты давай тут в сторону не отходи. Рассказывай давай, что случилось. Ты уже неделю с тех пор, как вернулся, ходишь, как в воду опущенный.

– Акклиматизация.

– Ты еще магнитные бури вспомни. Алекс, я тебе друг или нет в конце концов?

– Ну, разумеется, друг, Роджер, что за вопросы?

– Так и разговаривай со мной как с другом! Что случилось?

– Я не знаю...этот развод меня подкосил. Я не думал...

– Ты же мне так ничего и не рассказал. Я вчера узнаю от Марко, что ты вернулся, что развелся с Сильвией. Почему, что у вас случилось?

– Роджер, давай не сейчас. Я тебе все расскажу, но потом. Сейчас мне нужно просто понять, что делать дальше, чем заниматься. Я до последнего не думал, что так выйдет. Я запутался...

– Единственное, что я знаю, так это то, что нам нужно сделать сейчас.

Улица Рамбла, красивый дом в готическом стиле. Роджер купил здесь недавно квартиру, одну из тех, где он появляется один либо в обществе тех, о ком не должна знать его супруга.

– Ну как тебе? Мне кажется, очень даже ничего. Меня не совсем

устраивает цветное решение, но думаю, со временем я все исправлю.

– Уютно. Расположение удобное...

– Слушай, я просто так спросил, я прекрасно понимаю, что тебе сейчас никакого дела нет до моей новой квартиры. Не надо мне цитировать каталог недвижимости.

– ОК, хотя она действительно очень удобно расположена.

– Нашла, значит, другого. Я тебе всегда говорил, что твоя Сильвия не так проста, как кажется. Да, она в принципе и не кажется простой ни на первый, ни на второй взгляд.

– Да, мы разные. Да, она не производит впечатление идеальной хозяйки, но мне было с ней так хорошо. Я чувствовал, что это уже семья. Я хотел с ней построить настоящую семью...

– Хотел, чувствовал... Ты знаешь, я женщин люблю и очень трепетно к ним отношусь. Но Сильвия... В общем, не мне ее судить. Я друг твой, поэтому хочу, чтобы ты был доволен и счастлив. Что ты собираешься делать?

– Я бы предпочел проспать несколько суток.

– Алекс, я серьезно!

– Да, я тоже... Я не знаю, у меня все осталось в Португалии, я собирался там остаться. Работа, связи, круг общения.

– А я значит, уже не подходящий круг общения для тебя?

– Роджер, ну сколько можно, ты же видишь, мне плохо.

– Вижу. И поэтому отправляю тебя спать. Завтра продолжим. И не просто воздух сотрясать словами. Я тебя познакомлю с одним человеком.

– Каким еще человеком?

– Завтра. Все завтра.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

– My babies, как-то тихо у нас. Такое ощущение, что на пенсию кого-то провожаем. У нас же здесь очаг радости, тепла и душевности! Зара была категорична настолько, что не согласиться с ней было нельзя.

– Что ты предлагаешь?

– Для начала включить музыку. Вот, то, что надо. Glee Cast "I will

survive", новая версия.

Голос уверенной в себе женщины заполнил комнату "...but then I spent so many nights, thinking how you did me wrong..."

– А мне иногда кажется, что мне такой уверенной в себе никогда уже не стать.

– Кира, я говорила тебе уже сотни раз, что пока ты сама в себя не поверишь, никто не поверит. И вообще, давай по порядку. Вы же помните, я люблю, чтобы все было четко.

Каролина любит их обеих, несмотря на то, что они такие разные. Зара уверена в себе и своих поступках. Она, конечно, тоже ошибается, но уверена, что любая ошибка – полезный жизненный опыт. Она любит порядок во всем и всегда: в делах, людях вокруг, своей жизни. Именно от нее Каролина научилась подмечать полезные мелочи вокруг. Особенно в книгах и журналах, которые читает. Что касается журналов, так тут Каролина вообще их ярая поклонница. Когда – то она мечтала работать в глянцевого издания: писать статьи, брать интервью, собирать материал. Мечта девушки сбылась, ей посчастливилось оказаться на стажировке в редакции глянцевого журнала. Главный вывод, который она сделала, что она не хочет связывать свою жизнь с глянцем. Действительность оказалась не такой радужной, какой Каролина ее себе рисовала. Но любовь к журналам осталась. Она читает их в огромном количестве. А благодаря Заре еще и подчеркивает и выделяет умные и полезные идеи и мысли. Так что взяв в руки журнал, сразу становится ясно, кто его читал.

Кира. Ее Каролина тоже любит. Но она совершенно не похожа на Зару. Каролина уверена, что если бы таких людей было больше, мир вокруг был бы значительно добрее. Кира не бесхарактерная, но очень мягкая, не робкая, но порой чересчур застенчивая. И еще она очень неуверена в себе и своих силах. А принимая во внимание возраст и то, что для них, молодых и свободных, сейчас больше всего важно, нужно отметить, что неуверена Кира еще и в своей внешней привлекательности.

– Давай по порядку. Я недавно поняла, что очень одинока. Я хочу, чтобы рядом был уже тот самый.

– Прекрасное желание. Значит, нужно решить, что для его появления нужно сделать. Или кандидаты уже есть?

– Нет... Не знаю...

– Что значит "не знаю"? Тут либо да, либо нет. Третьего не дано.

– Я несколько недель назад познакомилась с парнем в гостях у подруги, моей однокурсницы из колледжа. И недавно он сказал, что хотел бы попробовать начать со мной отношения.

– Вот и прекрасно! Что-то я радости в голосе не слышу, – воскликнула Зара, делая при этом еще тысячу и одно дело. За время разговора она уже успела доделать наш обед, помыть посуду и расставить все необходимое на столе.

Каролина с Кирой с удовольствием бы ей помогли, но Зара никогда не позволяет им это сделать. И вовсе не потому, что не хочет их утруждать. Просто Зара ненавидит, когда кто-то хозяйничает на ее кухне.

– Он очень милый, симпатичный, воспитанный... Но у меня нет бабочек в животе.

– Но согласишься, это ведь не его минус? – Зара прищурилась.

– Не его...

– Послушай, я тебе могу точно лишь одно сказать, только время покажет, выйдет из этого что-нибудь серьезное или нет. Дай парню шанс. И себе заодно.

– Наверное, ты права.

– Нет, она еще и сомневается. Конечно, права. У меня так вообще, уже какие-то гигантские особи бабочек летают от всех моих кавалеров. Причем не от положительных эмоций. Так я же молчу!

– Кстати, как они там, – Каролина наконец покончила с вкуснейшим омлетом.

– Да что с ними станется? Надоели все.

"Бип". Заре пришло сообщение.

– Ну вот, как раз.

"Почему не пишешь? Забыла меня совсем".

– Ну вот вроде бы взрослый человек. Если не пишу, значит не хочу!

Вопрос Киры "что же ты не дашь человеку шанс?" звучал уже под всеобщий хохот.

Каролина очень любит оставаться у Зары ночевать. Есть в этих разговорах перед сном своя особенная магия.

Все необходимое было сказано, ужин съеден, фильм просмотрен. Можно ложиться спать.

– Ой, не выключай свет! Я статью дочитаю! Двадцать одна причина для

радости, – Каролина попыталась остановить Зару.

– Ты сейчас с нами в самом волшебном месте в мире. Какие еще причины тебе нужны?

Свет погас.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Канада. Уютный загородный дом. Погода резко испортилась, но это никак не повлияло на настроение находившихся в доме. Все были настолько веселы, что даже не заметили, как открылась входная дверь.

– Я смотрю, в этом доме воров не боятся!

– Ричард, какая приятная неожиданность! Ты все – таки смог приехать!

– Конечно, я смог. Это же мой любимый племянник к нам заглянул с другого континента. Один или с дамой сердца уже?

– Один, дядя Ричард, один.

– Ну и зря! У них тут такая романтика...

– Вот и найдет ее здесь среди романтики. Дядя Ричард, дай ему отдохнуть. Он только с самолета сегодня. А ты сразу на него накинулся.

– А я к вам, значит, полчаса, можно подумать, добирался. Ладно – ладно. Я вижу, никто не хочет отведать мои фирменные пончики с кленовым сиропом.

– Ну что ты вечно драматизируешь! С каким сиропом пончики ты сказал...?

– Как же хорошо, что ты выбрался к нам, братик! – Кристина обняла брата уже который раз за вечер, – мне так тебя не хватает. И мамы с папой тоже... Все – таки у иммиграции есть один огромный минус. Но не будем о грустном. Как ты, чем ты меня порадуешь?

– Я наконец покончил со всеми проектами и безмерно счастлив, что сумел наконец – таки покончить и с этой работой в целом. Все – таки инженерия не мое. Ну, или не совсем мое.

– Ты оставил работу?

– Да, я решил все изменить. И работу в том числе.

– Может, ты к нам переедешь?

– В Канаду? Нет, Кристи, не сейчас. Может быть, позже. Я пока хочу у

вас погостить, если вы не против.

– Как мы можем быть против? Живи, сколько хочешь! Можешь, даже переехать к нам.

– Боюсь, Джордж мне этого не простит, – Марко улыбаясь посмотрел на сестру.

– Мой благоверный муж только счастлив будет. Все его друзья как раз недавно стали счастливыми папочками и не могут уделять ему свое время.

– Да и родители к этому пока не готовы. Ты же знаешь, как они ко мне относятся в мои двадцать пять... Да, и кстати, вы уже когда подумаете о том, чтобы сделать меня дядей? Если что, я уже готов!

– Мы думаем о этом, но еще не решили точно... Мне кажется, нам нужно увереннее стать на ноги, да и ...

– Кристин, я же все понимаю, ты знаешь. Не нужно мне объяснять.

– Да, Марко, знаю. Ну, а у тебя что на сердце? Мама говорила, ты расстался с Джулией?

– Она уже успела все доложить?

– Да, Марко, но она просто очень за тебя переживает.

– Я знаю. Это и есть одна из причин, почему я здесь. Я хочу отдохнуть. Морально. От всего. А еще понять, чего хочу от этой жизни.

– Милый, тебе двадцать пять, а не пятьдесят пять.

– И все же. Я поживу у вас, а потом немного попутешествую. Поеду в Бельгию. У меня есть там одно деловое предложение. Расскажу потом.

– Да, конечно. У нас еще столько дней.

Солнечных семейных дней.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Куда мы едем?

– В ресторан "Cavalli". Европейская и мексиканская кухня к вашим услугам. Видишь, я учел твои вкусы. Роджер расправил плечи и подмигнул собственному отражению.

– Барышням будешь своим подмигивать!

– Каким барышням! Я, между прочим, стал серьезным семьянином!

– И давно?

– Достаточно.

– После семи браков давно пора.

– Попрошу не язвить.

У Роджера замечательная жена, Марина. Марина наполовину русская, ее мать – коренная москвичка. Была. Потом встретила отца Марины и переехала в Испанию. Но русский язык и культуру не забыла и передала дочери. И хотя Марина родилась уже в Испании, русским языком владеет в совершенстве. И благодаря ей их с Роджером дети тоже смело могут назвать себя испанскими русскими. Болтают они на этом языке так, что только успевай разбирать, что они там лопочут.

У Роджера это не первый брак. Третий. Он, конечно, ловелас и дамский угодник, но уже сейчас, к сорока годам, становится остепенившимся семьянином. Марине он не верен. По крайней мере он прилагает все усилия, чтобы быть таковым. Он очень вспыльчив, но отходчив. А Марина – очень мудрая женщина. С другой брак Роджера просто бы не продлился дольше одного года. Марина из тех счастливых женщин, которые довольно часто становятся обладательницами часов Cartier или сережек Tiffany без повода. Точнее, не по поводу праздника. А просто лишь потому, что их супруг обладает очень вспыльчивым несдержанным нравом, но при этом очень совестливой душой. Охапки цветов и ювелирные коробочки в день, когда день календаря не красный, в их семье явление обычное.

– Мы же сюда не просто поесть приехали?

– Разумеется, я же тебе говорил, что знаю, как тебе начать все сначала. Как верный и заботливый друг я уже все продумал и позаботился о том, чтобы ... А вот и, собственно говоря, наш ожидаемый гость. Роджер кивнул в сторону приближающегося к их столику мужчины лет тридцати пяти.

– Здравствуй, Роджер, прости, в пробку попал, – гость пожал Роджеру руку и посмотрел на Алекса. – Майкл, очень приятно.

– Алекс, очень приятно, – Алекс привстал. И словил себя на мысли, что ему совершенно не хочется ни с кем знакомиться и ни с кем общаться. Так бы и хотелось просто на время закрыться ото всех. Главное, чтобы этот Майкл не оказался излишне болтливым и назойливым.

– Может, закажем что –нибудь. На голодный желудок обсуждать дела как-то несерьезно, – Роджер взял меню.

– Я не голоден, моя Микелла так меня накормила!, – произнося имя

Микелла, Майкл просто засиял.

"Прекрасно, еще одного ненормального семьянина мне не хватало."
Желание Алекса закрыться ото всех укрепилось еще больше.

– Так, вы как хотите, а я голоден как волк. Думаю, карпаччо будет как раз кстати. Для начала. Алекс?

– Я кофе выпью.

– Ну и зря, тут отличный шеф – повар. Девушка, одно меню оставьте нам, пожалуйста. Роджер явно был настроен не обидеть сегодня местного шеф-повара.

– Алекс, Майкл мой давний знакомый, – Роджер наконец вспомнил, что как организатор встречи должен представить гостей друг другу. Он до недавнего времени занимался перевозками, у него было свое агентство. Но он его закрыл. И сейчас планирует заняться туризмом. Майкл готовится открыть агентство по организации туров по Испании, Барселоне и позже охватить другие регионы. Он предложил мне стать его партнером. А я предлагаю тебе стать нашим.

– Роджер говорил, что у вас есть опыт в этой сфере, много связей.

– Да, это так. Только давайте сразу проясним несколько моментов. Во-первых, предлагаю сразу перейти на "ты".

– Давайте, конечно. Вернее, давай.

– Вот и прекрасно. А во – вторых, я согласен. Я доверяю этому типу, — Алекс кивнул в сторону Роджера. И сказал самому себе, что каким бы ни было его предложение, приму его.

– Замечательно. Я принес бизнес – план и подробное описание агентства. У меня практически все готово. Вы тогда ... Ты, вернее. Ты ознакомься. И в следующий раз мы можем уже начинать вносить изменения, пожелания всех. И не затягивать с открытием. Лето, конечно, не самый лучший период для открытия туристических объектов. Но я уверен, что у нас все получится.

Послышалась вибрация. Все рефлексивно схватили телефоны. Звонили Майклу.

– Да, малыш. Что – то случилось? ... Да, конечно, купил. Хорошо. Это тоже ... Я скоро буду. Не скучай.

"Как же мне дороги эти семьянины, как сговорились, как будто чувствуют, как мне паршиво ...", – Алекса снова поглотили его невеселые мысли. "Хотя, может, это и не жена. Вряд ли бы он так ворковал после нескольких лет семейной жизни. Явно, он на романтической стадии, когда

любая мелочь, любой нюанс отношений поднимает на три метра над уровнем неба."

– Ну, что, будем расходиться? – Алекс посмотрел на часы. Я хочу еще квартиру успеть сегодня посмотреть. Родж, съездишь со мной? Да, и у кого – то к тому же романтический вечер планируется, – Алекс подмигнул Майклу.

– Ты это мне? Майкл явно немного растерялся. Нет, я..

– Да ладно тебе. Я же шучу. Это круто, когда ты в отношениях, в которых есть место романтике.

– Микелла – моя дочь. Ей семь лет и она одна сейчас дома. Алекс, мне было очень приятно с тобой познакомиться. И я уверен, что у нас получится прекрасная команда. Я предлагаю в следующий раз собраться уже в офисе, заодно посмотрите, какое помещение у нас будет.

Когда Майкл уже выходил из ресторана, у него снова зазвонил телефон и до Алекса и Роджера донеслись слова с огромной нежностью в голосе: "Я буду через полчаса, родная."

– Он живет с дочерью один? А где ее мать?

– Она ушла. От него. От дочери. Три года назад. Я не знаю подробностей. Знаю лишь, что она ушла к мужчине, – Роджер задумчиво посмотрел в сторону. – Он ее очень любит, ... дочь. До невозможности. До безумия. Девочка не разговаривала долгое время после того, как Сабрина ушла. Сейчас, кажется, все более или менее наладилось. Но он так ни с одной женщиной и не начал отношений. Растворился в дочери.

– Ясно. Бывает же... Я еще больше убеждаюсь, что не понимаю женщин. Причем, многих из них. Ну что, ты мне с квартирой поможешь? Съездишь со мной?

– Что за квартира? Ты мне ничего не говорил.

– Новая жизнь – новый дом. Я вывел новое жизненное правило.

– Вот! То, что надо! Когда едем?

– Если ты свободен вечером, давай сегодня в семь.

– Ок. Мой друг философ... вот кто бы мог подумать.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

У Dry Personen есть традиция – в последний вечер, а порой это и ночь, перед экзаменом они готовятся к нему вместе. Разумеется, у Зары дома. Традиция не просто приятная, но и полезная. Волшебные чары Зариной квартиры приносят удачу. По крайней мере девушки искренне в это верят.

Завтра у них последний экзамен. Что может быть приятнее этого предвкушаемого ощущения свободы? Наверное, только сама свобода. Но канун этого экзамена они проведут не вместе. Родители Киры живут не в Минске. В соседнем городе. И она поехала их навестить. А Каролина с Зарой пообещали ей не нарушать традицию и не собираться без нее. А Dry Personen свое слово держат.

Французская кофейня. Вечер. На столе латте и творожный десерт — любимый классический выбор Каролины на тот случай, когда не хочется ничего выбирать и поэтому заказ совершается по старым вкусам. К экзамену у нее все готово. Повторять в сто первый раз одно и то же она не видит смысла. Поэтому Каролина решила сделать то, чему ее в свое время научила Зара – перед важным событием расслабиться и сделать что –нибудь для души. "Поверь мне, пользы от этого и тебе самой и экзамену будет гораздо больше, чем если ты будешь дрожать, судорожно повторяя билеты. Перед экзаменом нужно навести красоту, принять душистую ванну, сделать маникюр, поставить волшебные мелодии, сделать что –нибудь очень приятное и душевное." Какой человек — такие и советы. Все душевное.

Каролина редко ходит в кафе одна. Но если и идет, то она не видит в этом ничего предосудительного. Правда, у некоторых людей, в частности молодых людей, имеется четкий стереотип, если девушка сидит за столиком в одиночестве, ее цель – познакомиться. Вот и сейчас. Боковым зрением Каролина видит, как в ее направлении идет мужчина лет тридцати. До последнего она надеется, что ошибается и с серьезным видом размешивает сахар в кофе. Он подходит, присаживается за столик и произносит самое банальное, что только может прийти в голову в этой ситуации "Девушка, можно с вами познакомиться?" Только не Каролине, а девушке за соседним столиком, которая тоже сидит там в одиночестве. По счастливой для Каролины случайности. "Пронесло", думает. Так как настроения заводить знакомства у нее не было. Хотя она имеет на это полное право.

Каролине двадцать лет. Она не замужем, серьезных отношений у нее нет. Да и несерьезных тоже. И никогда не было. Почему? Над этим вопросом она стала задумываться всерьез около года назад. И поняла, что просто не может посвящать свое время человеку, а ведь именно это подразумевают серьезные отношения между людьми, которого не считает "своим", родным. "Своему", родному – сможет. Проблема в том, что она его не встретила.

Размышления Каролины прервались разговором пары, сидящей напротив. Парень и девушка лет восемнадцати. Он держит ее за руку, рядом – роза, для которой официант как раз заботливо принес вазу. До Каролины не доносятся четко слова, но по тому, как нежно он на нее смотрит, понятно, что шепчет он ей сейчас самое нежное из того, что пришло ему в голову. Это любовь? Наверное, да.

Каролина вообще любит рассматривать людей. Порой. Когда есть настроение. Придумывать им имена, догадываться о их профессии. Вот,

например, еще одна пара. Судя по всему, уже семья. Причем не один год. Возможно, они отметили уже и десятилетие своего брака. Он листает приложения в iPad, она – со скучающим видом листает меню. Рядом дети. Мальчик лет шести непринужденно ест мороженое, девочка в розовом платье Hello Kitty – ох уж эта современная детская мода – уже покончила со своей порцией и хитро смотрит в сторону десерта брата. Ведь когда – то эта пара наверняка была такой же влюбленной и беззаботной, как те, с розой. И где любовь? Настоящая. Там, где поцелуи без повода или подрастающие дети и пройденное вместе? И возможно ли сохранить эту романтику и блеск в глазах с годами?

Вспомнились где – то прочитанные слова Урсула Ле Гуин "Любовь не лежит на дороге, как камень; ее надо сотворить, как хлеб, ее надо все время творить заново и воссоздавать." Наверное, действительно все зависит от самих людей. А особенно от женщины. Каролина уверена, что настроение и атмосфера отношений во многом зависит именно от нее. И если она будет мудрой, то не только сохранит романтику, но и сделает так, чтобы она увеличивалась с возрастающей прогрессией.

Не любовь, а какая – то математика уже получается. Жаль только, что нельзя с математической точностью ответить, где и когда встретишь того, кого сможешь назвать "своим". А именно этого ей уже сильно хочется.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Да, мамочка, не волнуйся. Я не позвонила в восемь, потому что мы еще спали. У нас же вчера гости были. Дядя Ричард приезжал, Николас с Амелией. Ты знаешь, у них дочка родилась недавно... Ой, мам, ну не начинай, пожалуйста. Тем более на ближайшее будущее мне есть о ком позаботиться, я же Марко сто лет не видела, вот и буду его баловать.

Раздался характерный звук окончания разговора в Skype.

– Ну что, снова тебя отчитали за то, что ты еще не мамочка, как, например, Амелия?

– Марко, ты уже не спишь? – Кристина вошла в комнату к брату.

– Поспишь тут с вами.

– Я тебя разбудила?

– Да, шучу я. Я привык рано просыпаться. Какие планы на сегодня?

– Пока никаких. У Джорджа небольшой отпуск сейчас. Николас и Амелия приглашали в гости сегодня. Поедешь с нами?

– А можно я дома останусь? – Марко накрылся одеялом с головой.

– Ну ты прямо как маленький. Оставайся, конечно. Я просто не хочу,

чтобы ты скучал.

– Поверь, я не настолько маленький, чтобы не найти себе развлечение.

– Так, кто тут у нас маленький? – Джордж, муж Кристины, зашел в комнату. И вообще, что за разговоры? Одиннадцать утра – я бы не отказался от завтрака. Хотя бы от первого, не говоря уже про второй. И не говори мне – он посмотрел на жену – что я только о еде и думаю. Человеку свойственно испытывать голод.

– Пойдем уже, человек. Марко, и ты поднимайся.

– Уже. Я же тоже человек, как никак.

– Ммм ... Эти круассаны божественны. Такие только в доме Розы бывают. Марко, закрыв глаза, наслаждался французскими круассанами и чаем с французской ванилью.

– Да, бабушка наша – истинная француженка.

Роза – бабушка Марко и Кристины. Но им она наотрез запретила так себя когда – либо называть. Эта женщина – истинная француженка. И не только по происхождению. По образу жизни и мыслей. Она любит часто повторять известную фразу "Француженки не красивее нас, просто они считают, что красивее". И так по жизни у нее во всем.

– Джордж, мы уже опаздываем. Милый, давай быстрее.

– Ну вот, уже и поесть не дают. Иду я, иду. Джордж неспеша пошел в глубь дома.

– Хоть бы сделал вид, что торопится! – Кристина нахмурилась и принялась хвататься сразу за несколько дел одновременно.

– Кристи, ты прекрасно выглядишь! Хватит уже поправлять то одно, то другое, – Марко с любовью смотрел на старшую сестру.

– Вот тебе я почему – то верю. Не скучай без нас, – чмокнула Марко сестра уже в дверях.

– Обнимите от меня Николаса и Амелию. И привет малышке.

– Она была бы счастлива, если бы узнала, что такой мачо передал ей привет. Но, к сожалению, она еще для этого немного юна.

– О, Джордж! Я уже и не знаю, как буду жить без твоего юмора.

– Пойдем уже, юморист, – Кристина буквально вытащила мужа за руку из дома.

Щелкнул замок. И Марко остался наедине с собой. Знакомое чувство из детства. Его семья, семейство Бова, жили раньше на юге Франции. В то время Марко часто оставался дома один. Он очень любил эти моменты. Он чувствовал себя тогда жутко взрослым, самостоятельным, независимым.

Еще одно воспоминание из детства захватило память Марко. Вот он, девятилетний мальчик, очень серьезный и самодостаточный, рисует карту сокровищ для своей дорогой сердцу подруги, Джулии. Он спрятал для нее в саду подарок и нарисовал карту. Подарить его просто так он не мог. Слишком уж необычной, непохожей на других была для него Джулия.

А вот еще одно. Париж, Франция. Уютный ресторан на берегу Сены. Джулия в черном кружевном платье сидит напротив и открывает большую яркую коробку, а за ней еще и еще одну. А у них внутри, в самой маленькой, подарок, который он так долго для нее выбирал.

Марко хотел всю жизнь дарить ей подарки. Просто так, без повода. Только у нее появились другие планы на жизнь. И в них было место для Марко. Но не только для него.

Все, что угодно, ему казалось, он мог простить девушке, но не измену, но только не то, чтобы быть запасным вариантом. Особенно больно было принимать предательство от нее, той, которую он знал, казалось, дольше, чем себя.

Острая боль утихла. Осталось ... не обида, не отчаяние, а горечь разочарования. И незнание того, что делать дальше. Слишком многое в сознании и планах было связано с ней. И слишком многое нужно было учиться делать теперь без нее.

Глаза Марко были уже закрыты. И последние воспоминания приходили к нему уже в полусне. Единственный плюс таких размышлений так это то, что они клонят ко сну. А во сне у человека есть возможность прожить небольшую жизнь без гнетущих душу страданий.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

В университет Каролина приехала одной из первых. Кивнула паре одногруппниц, стоявших неподалеку и решила, что терять время впустую — глупо. А вот выпить кофе — очень даже полезно перед таким ответственным мероприятием, как последний экзамен в семестре. И даже больше, последний экзамен на третьем, предпоследнем, курсе. Излюбленное место Dry Personen — кафе со звучным названием "Эсмеральда". Порой девушки проводили там лекции, которые были из разряда скучных, порой — просто свободные минуты. Но сейчас Каролина сидела здесь одна, повторять билеты совершенно не было желания и ее захватили воспоминания.

Некоторые люди могут четко назвать момент, когда они почувствовали

себя взрослыми. Каролина же точно осознает момент, когда почувствовала к постороннему человеку какую-то невероятную душевную близость. Это Зара, которая совершенно на нее не похожа. Каролина видела ее в родном городе, в коридорах их школы. Яркая, запоминающаяся. Ее знали все. Ведь не заметить яркие розовые африканские косички было очень трудно.

Яркая. Хочется еще раз повторить это.

Сегодня Каролина точно знает, что такой человек, как она, был ей предначертан на жизненном пути. Чтобы изменять, дополнять, вдохновлять ее.

Каролина и Зара родом из одного города. Каролина, студентка первого курса, поехала в родной город. Она не любит поезда. После ночи в поезде чувствует невероятную усталость, которая, кажется не проходит, целые сутки. Но тогда почему – то решила сделать исключение. Девушки учились в одной группе в университете. И сегодня Каролина уже точно уверена, что это не может быть случайностью. Одинаковый город, школа, университет.

Но подругами не были. Однорукники, темы разговоров которых ограничиваются фразами "Ты пойдешь на лингвистику?" и "Хороший день сегодня".

На вокзале Каролина оказалась вовремя. Зашла в поезд, нашла свое место. Ее никто не провожал. Не то, чтобы ее это угнетало. Но все же иногда так хочется этих сентиментов: когда машут рукой через окно, обнимают на прощание, может, даже цветочек у в руках оказался бы. Но Каролину встречают. А это гораздо более важно.

Соседей в поезде у девушки пока не было, к счастью. И она искренне надеялась, что и не будет. Наушники готовы, глянецвый журнал. Сидит. "Ну все! Я готова" – думает. Как будто ее готовность была единственным условием для поезда, чтобы наконец уже тронуться с места.

Где-то вдалеке слышен знакомый голос, но понять, чей он, Каролина не может. "Только знакомых мне здесь не хватало!" Видеть никого ей совершенно не хотелось. Хотелось лишь спокойно полежать, подумать. Каролине потом довольно часто будут говорить, что она много думает. Мол, надо думать меньше, от мыслей все равно ничего не изменится. А она не может. Все равно постоянно что-то в голове прокручивает, додумывает. Но не об этом сейчас речь. Голос приближался.

– Все пап, я наберу, давай, – Зара подошла к своему месту, рядом с Каролиной.

Ровно. Каролина относилась к Заре ровно. Наверное, потому, что для нее Зара была лишь человеком, с которым они вместе сидели на занятиях. Уважительно. Так относилась ко мне она, как я узнала впоследствии.

– Будешь? – Зара протянула открытый контейнер с мелко и аккуратно

нарезанными яблоками и морковкой.

– С удовольствием. Это у тебя packed lunch такой, – Каролина улыбнулась.

– Ага, собственного приготовления.

Раздался характерный звук пришедшего сообщения. Одно, второе, третье. Зара даже не успевала еще написать ответ, а сообщения приходили с завидным постоянством.

– Хочешь посмеяться, – Зара улыбнулась.

– Давай.

– Как бы ты отнеслась, если бы тебя от всей души, искренне и с любовью называли "сирун бала"?

– Наверное, с опаской.

– Вот и я так отношусь. Смущает меня это слово. Я бы даже сказала волнует.

– А это что? Или кто?

– О! Это красивейший комплимент для любой женщины – красавица, свет моих очей, так сказать. Только на армянском.

– Ты знаешь армянский, – я удивилась еще больше. Здорово.

– Я, как говорится, только учусь. Мой поклонник – армянин. Вернее, один из них.

Аккуратно нарезанные яблоки и морковка исчезли быстро. А разговор с Зарой в тот вечер был долгим. О том, как познакомились на улице, когда он проезжал и спросил дорогу, о его умильной манере разговаривать на русском, о горячем армянском темпераменте, о том, как шикарно он умеет готовить, даже о его превосходных замшевых мокасинах – девушки говорили обо всем.

Каролина не знает, почему Заре захотелось рассказать ей о нем в тот день, но знает точно лишь одно – она узнала Зару с совершенно другой стороны, как совершенно другого человека. Ласкового, мудрого, умеющего дарить и принимать любовь, а еще невероятно притягательного для нее человека. А, может, в этом есть и его заслуга, Давида, ухажера Зары. Может, его горячий темперамент сыграл решающую роль в их дружбе.

– И чего это мы тут сидим, девочек своих не встречаем? – Зара прилетела как вихрь, выдернув Каролину из воспоминаний.

– А я смотрю, ты хорошо к экзамену подготовилась, – сказала Каролина, оглядывая стройные ноги Зары в короткой черной кожаной юбке.

– Да, а что? Я же должна нести людям счастье и красоту, чтобы им было радостно на душе. Let's go, my babies.

В аудиторию они всегда заходят по очереди. И потом соответственно друг друга ждут. И вот выходит Каролина, Зара с Кирой уже что – то оживленно обсуждают. И что – то Каролине подсказывает, явно непрошедший экзамен.

– Что я могу вам сказать, красавицы мои? ... Я вас и себя, разумеется, тоже ПО – ЗДРАВ – ЛЯЮ. Да здравствует лето! Шикарные мужчины с красивым торсом, новые приключения и роскошные купальники!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Внеочередное собрание Dry Personen хотели провести в суши – баре. Для разнообразия. В суши – бар они пошли. Насладились вкуснейшими роллами. Зара успела взглядом сразить сразу несколько мужчин. Все, как всегда. Но потом девушки все же поняли, что обсуждать серьезные темы в общественном месте невозможно. И было решено отправиться домой. Разумеется, к Заре.

И под стук бокалов с красным вином Зара провозгласила главный тост этого вечера: "За лето! Пусть оно будет богатым на приключения!"

– Девочки, – Кира начала неуверенным голосом, – Денис, тот, о котором я вам рассказывала, пригласил меня поехать вместе на море ...

– А этот молодой человек начинает мне нравиться. В качестве твоего кавалера, разумеется, – Зара засмеялась.

– Я не знаю, если я поеду, это будет значить, что я согласна на что – то ... на что – то большее, – Кира выглядела растерянно.

– Помни главное, ты никому ничего не должна. А вообще лучше всего обсудить с ним этот момент. Ты главное для себя реши, чего ты хочешь. Ты хочешь попробовать начать отношения с ним или нет?

– Я не знаю ... Это была ее, Киры, милая неотъемлемая часть. Она довольно часто была неуверена в чем – то, боялась порой признаваться даже себе самой в чем – то.

– Я не чувствую, что он тот самый ... Я хочу, чтобы все было серьезно. А особенно, что касается близости. Я хочу, чтобы мой первый раз был по любви, с человеком, который будет меня понимать и ценить.

– Кира, я и не говорю тебе с первым встречным любовью заниматься. Просто для того, чтобы порой понять, тот это человек или нет, нужно хотя бы

дать ему шанс проявить себя. Дай ему возможность о тебе позаботиться, показать свое отношение. Вы же знакомы всего ничего.

– Ты думаешь, мне стоит поехать?

– Ты должна решить сама. И помни, что ты ему ничего не должна и не обязана. А еще лучше познакомь его сперва с нами. Уж я – то в людях разбираюсь.

– О да! Как никто другой, our baby. А что мы тогда с тобой будем делать, какой глобальный план на лето? – прищурившись Каролина посмотрела на Зару.

– План для всех нас – каждый день совершать вечерние прогулки, открывать для себя новые летние кафе и готовиться к главному событию лета – открытию новых земель! С Кирой все понятно. Романтика взяла ее в плен. А нам с тобой, Зара посмотрела на Каролину, – предстоит выбрать страну или даже континент, которому стоит готовиться к нашествию красоты и обаяния. Предлагаю кинуть монетку на карту мира.

– Ага, предварительно, вычеркнув те ее кусочки, которые не подходят нам по бюджету.

– Попрошу без скепсиса. На самом деле у меня есть предложение, от которого ты, я уверена, не сможешь отказаться.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

– Наконец осуществилась твоя мечта – ты можешь пить кофе по утрам, сидя за барной стойкой, – Роджер сидел на кухне в новой квартире Алекса и наслаждался виски со льдом и глянцевыми разворотами журнала Maxim. Верховая езда, дайвинг, ремонт ..., – Роджер прочитал вслух содержимое листа, выпавшего из журнала. Это что, must – do?

– Эй, читать было необязательно!

– Я что тебе чужой человек, – Роджер попытался сделать обиженное лицо.

– Я тебя умоляю, не разговаривай как все мои бывшие!

– Ладно, я серьезно, ты составил себе список обязательных дел?

– Почему бы и нет? Надо же как – то приходить в себя...

– Слушай, у тебя сейчас начинается новый этап в жизни: новое дело, я уверена, наша фирма будет успешной, новая квартира, новые знакомства, новые женские лица ...

– Вот чего – чего, а никаких женских лиц, ни новых, ни старых, я не

хочу.

– Алекс, только не говори мне, что ты собираешься жить монахом?

– Прекрати нести чушь, – Алекс швырнул в друга диванной подушкой,
– я просто не хочу пока никаких отношений.

Алекс ничуть не преувеличивал. Он действительно был истощен морально. Так чувствует себя ребенок, у которого забрали игрушку, с которой были связаны его главные увлечения. Так чувствует себя взрослый человек, у которого рушится его жизненный уклад.

В прошлом Алекс – отчаянный Казанова. Это у него в крови – пленять женщин. Хотя он никогда никого из них не уговаривал быть с ним, никому из них ничего не обещал. Все его отношения, как серьезные, так и нет, были построены на обоюдном согласии.

После двух лет жизни с Сильвией он был готов признаться даже самому себе, что готов для семьи с ней в ближайшем будущем.

Но у нее были другие планы на этот счет. Сильвия не бросила Алекса, не разорвала отношения. Отнюдь нет. Она лишь дала ему понять, что не рассматривает его в качестве мужа. По крайней мере пока. Самое главное, он устраивал ее полностью в сексуальном плане. И для нее это было вполне весомым аргументом для того, чтобы продолжать жить вместе. Для нее, а для него – нет. Для Алекса это было худшее унижение его мужского достоинства, а от нее – и величайшее предательство.

Ради нее он переехал в Португалию и из – за нее он эту солнечную гостеприимную страну покинул. А ведь он уже приобрел там жилье, открыл свой ресторан. Но это были материальные потери и убытки. Гораздо тяжелее Алексу дались потери душевные. Самое тяжелое было то, что с ней у него впервые в жизни появилось family feeling. Когда он возвращался домой, у него было полное внутреннее ощущение, что его ждут, что он живет не просто с девушкой, не просто делит с ней постель, а делит и жизнь. Возможно ли снова в жизни ощутить такое? Или это дается лишь раз? На данный момент он знал точно лишь одно – никаких новых отношений ему совершенно пока не хочется. "Live me alone" – было единственным его желанием.

Из мрачных размышлений Алекса вернул в реальность звонок Роджеру.

– Да, милая, я у Алекса. Я же тебе говорил, что поеду посмотреть его новую квартиру! Конечно, в следующий раз мы поедем вместе.

– Что, супруга ожидает дома с нетерпением, – Алекс усмехнулся.

– Да ... знаешь, если серьезно, я только недавно окончательно осознал, что я очень счастлив, что у меня такая жена. Я много раз жаловался тебе на семейную жизнь, был недоволен. Но сейчас понимаю, что я не хочу ничего

другого, – Роджер стал как никогда серьезным.

– Вот и замечательно! Я даже не обижусь в таком случае, что ты так рано уедешь.

– Э нет. Ты не путай одно с другим. Я очень тепло отношусь к жене и семье, но сейчас у нас дома полно гостей, приехали наши родственники из Италии. А ты знаешь, я не люблю все эти родственные ужины и разговоры. Поэтому с твоего позволения я у тебя останусь и более того, я собираюсь тут часок поспать вот на этом роскошном кожаном диване цвета топленого молока, – Роджер уютно устроился на кожаных подушках и тут же заснул.

Роджер всегда завидовал белой завистью таким людям, которые способны заснуть тут же. Его, как правило, одолевают потоки мыслей перед сном.

"Верховая езда, дайвинг, ремонт ...". Алекс пробежал глазами по списку, который Роджер нашел в журнале. Это были обязательные дела Алекса на ближайшее время. Первое, что интересовало его кроме работы, был ремонт. Вернее, ремонт как раз его тут устраивал, а вот мебель ... Она была новая и современная, но чужая. Не он ее выбирал, не его характеру и мироощущению она соответствовала. Он купил эту квартиру уже с обстановкой просто лишь потому, что у него не было ни времени, ни желания ждать, обитать в съемном жилье. Но жить в окружении чужих вещей ему совершенно не хотелось. Когда - то Алекс мечтал вместе с Сильвией подбирать интерьер для их совместного дома. У Сильвии прекрасный вкус, хотя она и отвратительная хозяйка, надо признать. Постель в их доме могла не заправляться по несколько дней, и она считала это вполне нормальным и естественным. А самое интересное то, что его, педанта и аккуратиста, этот факт совершенно не смущал. В Сильвии он нашел то, что должно быть, по его мнению, в женщине, с которой хочется связать жизнь – сочетание трех "китов": единство тела, разума и сердца. Он совпадал с ней на всех этих трех уровнях. Любовь ли это? Возможно. И возможно ли встретить еще в жизни такую женщину? Или это дается лишь раз?

Алекс пошел спать не потому, что ему хотелось, а лишь оттого, что завтра нужно рано вставать. И как всегда эти мысли, мысли ... Но сегодня он понял, что впервые за долгое время среди его обычных мрачных идей появилась новая. Он осознал, что всей душой хочет уехать куда – нибудь. Нет, не переехать снова. В Барселоне ему вполне комфортно. А провести пару дней в другой обстановке. Но ему нужно направить все свои силы и энергию в работу, не до отдыха сейчас. А что, если нас в нашей фирме ...

И эта последняя идея заставила Алекса заснуть с улыбкой на губах.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Первое, что привлекло внимание Зары и Каролины в аэропорту, было табло прилетов и отлетов.

Москва – Ереван

Москва – Барселона

Действительно, какое еще местоположение может быть рядом с их рейсом... Такое ощущение, что некая частичка Армении с ними всегда.

– Здравствуй, сестра, – приветливо поздоровался с Зарой проходящий мимо кавказец.

– Это он мне?!

– Судя по всему, да, – мы уже не могли сдерживать смех.

– Я, конечно, понимаю, что внешность у меня не славянская, но не до такой же степени!

– Ну, видимо, что до такой.

– Ну, хоть бы итальянец какой за свою принял. А то, один Кавказ!

– Зато там, куда мы прилетим, тоже за свою сойдешь.

– Спасибо, утешила!

Было такое чувство, что туристы в отеле Каролины и Зары отдыхали уже недели по три, не меньше. Судя по их загару. И судя по его полному отсутствию у девушек.

– Мне кажется, мы немного выбиваемся из толпы.

– Забей болтик!

У Зары всегда все четко. И понятно. "А действительно, что я в самом деле."

– Эй, ты что? Спать сюда приехала?

– Ну, please, давай поспим часик, пожалуйста! А потом вперед, к вершинам!

– Скорее к низинам уже. Мы на седьмом этаже живем.

– Не умничай.

– Ладно, я в душ. Спим, а потом на пляж.

– Давай.

Когда Каролина вышла из душа, Зара уже видела не первый сон, наверное.

– Это та, которая спать не хотела, – Каролина мысленно пробубнила и тоже провалилась в сон.

Каролина очень любит пирсы. Когда идешь по пирсу, создается впечатление, что идешь по своеобразной дороге вникуда. А вокруг теплое море.

Под ногами горячий песок, близкий человек рядом, купальник от Chanel для полноты картины. Из приятного забытья девушку вырвали звуки телефона. Ее телефона. Хотя сообщение написали не ей. Это было уже восьмое сообщение за первый день отдыха.

– Я смотрю, тот факт, что ты не подключила роуминг твоего мужа не останавливает.

– Пошел вон!

– Ты это ему скажи!

– И скажу! Надоел! Сколько можно писать уже!

– Он же волнуется.

– Пусть русский подучит лучше!

– Мне кажется, ты к человеку придираешься.

Давид. Человек не менее уникальный, чем Зара. Это о нем в свое время Зара рассказывала в поезде. И это он сейчас выписывает ей сообщения. На несчастный телефон Каролины.

Давид армянин. И этим многое сказано. Его горячий кавказский темперамент настолько многообразен, что каждый раз открывает его обладателя с новой и новой стороны. Ему удалось – таки стать для Зары не просто поклонником. Но вот насколько долго продлятся их отношения, покажет только время. Ведь Зара далека от безропотной армянской девушки, для которой мужчина стоит во главе и всегда прав. Внешне Зара – вылитая красивая армянка. Но на этом ее сходство с барышнями данной национальности заканчиваются. Характер у нее скорее мужской. А как долго смогут уживаться два взрывных темперамента?

Давид – мужчина горячий и более чем ревнивый. Была бы его воля, он бы уже был для Зары законным мужем и ни на шаг от себя не отпускал. Но его воли и желания мало. Каролина уверена, что Зара свяжет себя узами брака не раньше, чем через лет пять. И то, если мужчина очень постарается. Для этой девушки свобода, радости жизни и независимость превыше всего.

Но Давид не так прост. Он все же сумел уговорить возлюбленную на один ответственный шаг – называть друг друга мужем и женой. Ему принадлежит

гениальная фраза – “в армянском языке нет слова парень, есть только муж, на худой конец жених”. Этим все и объясняется.

Девушки добрались до той части пирса, где были совершенно одни. Зара сняла легкое платье, открывшее взору роскошный купальник кораллового цвета, и уверенным шагом направилась к лестнице, спускавшейся в воду. Каролина медленно и неуверенно последовала ее примеру.

Каролина не умеет плавать. Зара утверждает, что она – тоже, но ее заслуга в том, что она умеет держаться на воде. Сделать "звездочку" для нее не проблема. Каролина же не могла сделать даже этого. Воду она любит, находится в ней – для девушки одно удовольствие. А вот плавать Каролина не умеет и боится.

Не прошло и пяти минут, как Зара уже качалась на волнах, закрыв от удовольствия глаза.

Раз, два, три. Ступенька за ступенькой Каролина становилась к ней ближе. Вот Каролина уже в прохладной соленой морской воде, которая доходит ей до шеи. А здесь значительно глубже, чем казалось. Дно она чувствует, но сама при этом ощущает себя очень неуверенно. Решение в голове девушки пролетело молниеносно – возвращаться обратно и просто позагорать.

Приятный мужской голос с милым акцентом меня окликнул:

– Куда же Вы? Вы же так и не спустились. Вода сегодня чудесная. И это явно была не Зара.

– Я не умею плавать, если честно. Думала, здесь мельче. Но нет, слишком глубоко для меня. Каролина из стороны в сторону вертела головой, пытаясь увидеть своего собеседника, но так и могла понять, где он.

– Так нужно научиться, если не умеете. Быть на море и не плавать в нем – это просто преступление.

– Согласна с Вами полностью, но, наверное, все же в другой раз. Я очень боюсь.

Новый знакомый логично возразил.

– А в следующий раз, что изменится? Думаю, ничего. Меня Рауль зовут. Я в этом отеле – спасатель. Так что ты точно не утонешь. Можешь быть спокойна.

Араш. Пронеслось у Каролины в голове при виде этого спасателя. Он был безумно похож на известного персидского певца. И в связи с этим Каролина, разумеется, тут же забыла его настоящее имя.

Араш создавал впечатление очень приятного воспитанного молодого

человека лет двадцати пяти. И как выясняется, достаточно настойчивого.

– Посмотри на свою подругу. Вот как на воде держится.

– Не всем это дано.

– Неправда. Я, как профессиональный пловец, скажу тебе точно, что плавать могут научиться все. Это заложено в природе человека. Главное, что мешает нам, это страх. То есть вся проблема у нас в голове. Физически плавать способны все. Давай хотя бы попробуем.

Надо же быть такой мягкой!

– Давай ...

– Не бойся. Я буду тебя держать, а ты просто помогай себе руками и ногами. Смотри, как я делаю, вот так.

Каролина переборола свой страх и попыталась повторять за спасателем.

– А это не так сложно, как кажется.

– Что я тебе говорил. Смотри, ты сейчас плывешь сама.

– Я плыву лишь потому, что ты меня держишь.

– Сейчас я тебя уже не держу.

– В каком смысле?

Тут Каролина поняла, что ее действительно никто уже не держит, и она плывет сама. Плыла. Потому что как только она это осознала, то тут же приняла вертикальное положение.

– Вот видишь, то, что я тебе говорил. Вся проблема – в голове. Ты можешь плыть, просто ты этого боишься.

А давно он ко мне на "ты"?

– Да, спасибо тебе огромное. Я по крайней мере теперь убедилась, что не безнадежна. В следующий раз обязательно продолжим.

– Ты устала?

– Да, если честно.

Каролина помахала Заре, чтобы она плыла к ней.

Новый знакомый посмотрел на девушку, склонив голову.

– Как тебя зовут? Ты же даже не представилась, как же я в следующий раз смогу к тебе обратиться?

– Прости. Каролина.

– Очень приятно. Как меня зовут, надеюсь, не забыла. До встречи, Каролина. Было очень приятно познакомиться

– Мне тоже. До встречи, хорошего дня, Араш, – последнее слово Каролина вслух не произнесла, но улыбнулась, когда оно пронеслось у нее в сознании.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

"Dream Holiday.com" встречал своих первых посетителей ароматным кофе с корицей.

Алекс сидел в своем кабинете с видом на море и листал на мониторе анкеты фотографов.

Белла Кристиано, снимала пляжи Коста – Рики.

Андреа Браун, обладатель титула The Travel Photographer of the Year.

Сара О'Степмен, автор обложки русских изданий Vogue.

Все не то. На следующей странице внимание Алекса привлекла анкета с морскими фотосессиями.

Берта Хопсон, индивидуальная фотосъемка, love stories, wedding photosessions. Номер, гудки, "я вас слушаю" приятным женским голосом.

– Меня зовут Алекс, Алекс Сэмьюэл. Компания Dream Holiday.com хочет предложить Вам сотрудничество на весьма выгодных условиях.

Несколько минут разговора и в кабинете Майкла раздалось победное "Я нашел фотографа".

– А теперь потрудись мне объяснить, что все это значит. Что это за твоя супер – идея, для которой тебе понадобился фотограф, – на радостный голос Алекса в кабинет зашел Роджер.

– Dream Holiday.com будет организовывать такое направление — короткие туры, для тех, кто не может в силу каких – либо причин позволить себе долгое путешествие. Но это будут не банальные несколько дней на пляже. Туры будут уникальные. И мы будем принимать индивидуальные заказы, – Алекс попытался для начала в двух словах изложить свою ночную идею.

– А фотограф тебе зачем, – ни Роджер, ни Майкл этого так пока и не поняли.

– А я разве еще не сказал? Это наш первый тур – двухдневная поездка в Барселону с фотосессией в Лабиринте Орта.

Роджер удивленно просмотрел распечатанные Алексом тезисы тура.

– Ты его уже разработал?

– Практически. Осталось определиться с отелем и найти первых туристов. Я попробую использовать свою записную книжку для этой цели. Уверен, что найду знакомых или родственников, желающих провести выходные в Барселоне.

Майкл выглядел очень серьезным.

– Алекс, это очень интересная идея, свежая, необычная. Мне кажется, она должна иметь успех. Думаю, нам стоит, как только пройдет первый пробный тур, сделать активную рекламу таких поездок: баннеры, Интернет, буклеты. Роджер?

– Да, Алекс всегда удивлял своими идеями. Молодец, старик.

– Майкл, я у тебя в кабинете пока поработаю, ладно? У меня там воду привезли, устанавливают, – Алекс посмотрел на Майкла.

Майкл кивнул.

– Да, конечно.

– Я ненадолго. Сейчас договорюсь с отелем и поеду туда. Хочу посмотреть, какие у них есть развлечения для гостей.

– Можешь не спешить, Алекс.

Алекс искал, какой отель выбрать для своего тура и понял, что еще не придумал для него название.

Открываем Барселону, загадки Испании, путешествуем налегке ... Все не то.

Взгляд Алекса остановился на фотографии на столе Майкла среди бумаг. Нежная розовая рамка обрамляла изображение милой девчушки в голубом платье, а в руках у нее был плюшевый Teddy Bear. Ангел, самый настоящий ... Ангел, ангельский, божественный ...

В голове Алекса обрела четкие формы главная мысль.

"Божественная Барселона". Итак, я буду искать туристов для двухдневного тура "Божественная Барселона". Мысленно можно поставить галочку напротив пункта "придумать название тура".

– Майкл, у тебя чудесная дочка. Очень красивая.

– Спасибо, Алекс. Она мое счастье. Я люблю ее больше жизни.

– Я думаю, ты прекрасный отец. Нет! Я в этом уверен!

В отеле Brand Hall Madison Алекса встретила миссис Нормэй, с которой он накануне любезно пообщался по телефону.

– Добрый вечер, мистер Сэмьюэль. Пройдемте в мой кабинет. Наш отель новый, но уже успел принять тысячи туристов, – начала заученно рассказывать Лаура Нормэй, постоянно улыбаясь.

"Улыбается вполне искреннее" подумал Алекс. Ах да, отель же новый, значит не успела еще устать от работы здесь.

– Главным образом меня интересует то, какие развлечения и мероприятия вы можете предложить своим гостям. В частности, тем, которые останавливаются у вас на несколько суток.

– Притягательность нашего отеля – в огромном количестве SPA - процедур на любой вкус. Живая музыка в холле каждый вечер, мастер – классы поваров в ресторане. Вот план наших главных мероприятий на ближайшие три месяца. Вы можете ознакомить ваших туристов с тем, что их ожидает.

Туристы ... Кто же будет этими счастливыми, которые испытают на себе все прелести "Божественной Барселоны"? Надеюсь, моя записная книжка меня лишит лишних вопросов.

Вернувшись в офис, Алекс первым делом сел за изучение содержимого списка своих контактов.

Пара, желательно мне нужна пара. Семь фамилий показали Алексу вполне подходящими кандидатурами для покорения "Божественной Барселоны". На e – mail всех семи кандидатов сегодня придет сообщение: "Два незабываемых дня в Барселоне. Уникальный тур".

Итак, думаю, завтра можно будет определяться с датой, – Алекс удовлетворенно посмотрел на экран, где высветилось: "Ваше сообщение успешно отправлено".

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

"Боль расставания. Пустота. Круги под глазами. Курить в первый раз в жизни. Новая жизнь. Не с другими. Не в чужих объятиях. Новая жизнь внутри нее. Счастье."

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Лабиринт Орта – одно из самых любимых мест Алекса в Барселоне. Безумно красивое, старинное и невероятно притягательное. Алекс знатный

меломан. Наверное, поэтому он так любит посещать Лабиринт в середине лета, когда в нем дают завораживающие концерты классической музыки. Именно по этой причине, волшебной красоты сада, Алекс и выбрал его местом фотосессии для туристов.

Этот ботанический сад XVIII века славится своими фонтанами, редкими растениями, водопадом и, конечно, лабиринтом из листвы и изящных арок. Наверняка, влюбленные друг в друга и в Испанию туристы также оценят статую бога любви Эроса в центре лабиринта.

Фотосессия запланирована на воскресенье, один из дней недели, когда вход в парк совершенно бесплатный, что должно стать еще одним приятным моментом для гостей тура "Божественная Барселона".

Самолет Рим – Барселона. Сонные пассажиры. Только одна девушка не спит. Это Сандра. Она любит облаками, витает в них, а в те минуты, когда спускается на землю, с нежностью смотрит на своего родного Грегора, который явно видит какой – то красивый сон. Он смешно дергает носом во сне, как будто отмахивается от какого – то, только ему видимого соперника. Какой же он смешной, милый, любимый! Как же сильно она его любит.

Воздушная яма. Грегор открыл глаза.

– Ты тоже проснулась из – за тряски, малыш?

– Нет, родной, я не спала.

– Как обычно, думаешь о чем – то?

– Ага. В этот раз я думала о том, как же это все – таки прекрасно, что Алекс пригласил нас в этот тур.

– Да, мамин племянник мне всегда нравился. Предлагаю в его честь выпить сейчас ... яблочного сока.

Лабиринт Орта. Берта настраивает камеру. Фотосессии – одно из любимых направлений ее работы. Особенно парные съемки. Когда она только начинала свою карьеру фотографа, Берта была под большим впечатлением от тех пар, которые запечатлевала на своих снимках. Берта даже запустила собственный проект – "Течение времени". Она встречалась с теми парами, которые снимала, через некоторое время. А жизнь особенно запомнившихся отслеживает и по сей день. И не только как фотограф, а прежде всего, как человек, как женщина. Берта пришла к выводу, что настоящая любовь и действительно крепкие отношения, – такая редкость в наши дни ... Большая часть пар через несколько лет, а то и несколько месяцев, после нежнейшей фотосессии становились друг для друга чужими людьми.

Берта посмотрела издали на рыжеволосого улыбающегося Грегора и изящную Сандру. Как же хочется, чтобы эти молодые люди стали успешным

примером "Течения времени".

– Ну что, ребята. Мне очень приятно с вами познакомиться. У вас есть какие – то пожелания? Идеи? Обязательные условия?

– Нам тоже очень приятно. Мы на фотосессии в первый раз, если честно. И не особо представляем, что делать. Так что Вам, к сожалению, придется с нами помучаться.

– Не настраивайте себя так. Я наоборот люблю работать с теми, у кого нет большого опыта съемок. Такие люди получаются на снимках, как правило, очень искренними и естественными.

– Надеемся, мы не исключение.

Три часа среди толстых стен из листвы и ажурных завораживающих арок пролетели мгновенно. У Берты еще не было таких героев – не наигранных, неустанных и по – человечески притягательных. Они не позировали, а просто были собой.

У Берты была одна идея для съемки, которую она давно хотела реализовать. И сегодня она наконец осуществила ее. Идея эта добавила снимкам немного таинственности, немного задора, немного тепла, сделав их такими, какими были сами Грегор и Сандра.

Ресторан в отеле Brand Hall Madison. Грегор и Сандра от избытка чувств и эмоций перебивают друг друга в несвойственной им манере.

– Это невероятный день. Спасибо тебе, Алекс, огромное. Еще утром мы были в самолете. А сейчас сидим с тобой на берегу моря, едим роллы. Как же давно мы не испытывали столько эмоций.

Грегор сделал вид, что возмущен.

– Ага, значит я тебе эмоции уже не дарю? Вот так выясняется правда.

Алекс поднял бокал белого игристого вина.

– Предлагаю перемирие.

Звон бокалов утопил в себе их звонкий смех и восклицания радости от встречи.

– Я действительно очень рад, что вы приехали и что вы довольны. Я должен вам признаться, этот тур для меня первый, мое собственное изобретение. И я на самом деле счастлив, что вы поделили со мной эту радость. Как вам Берта? Я очень долго и тщательно выбирал фотографа. Когда будут фото готовы?

Грегор был поглощен пищей, роллов ему оказалось недостаточно. А Сандра с огромным удовольствием делилась с Алексом впечатлениями.

– Она очень приятная в общении, с ней легко. Особенно для нас, неопытных, это важно было.

– Да ладно вам. Какой опыт вам нужен – молодость и задор в глазах — вот вам и весь нужный арсенал для удачной фотосъемки. А всего этого у вас в избытке.

– Спасибо тебе.

– А когда фото будут, Берта не сказала?

– Примерно через три недели. Хотя мне уже не терпится. Не знаю, как выдержу.

Грегор наконец покончил со своей огромной пищей.

– Как – как? Все стенания и причитания упадут на мои бедные плечи.

Сандра потрепала его по морковно – рыжим волосам.

– Такая уж твоя участь, что я могу еще сказать.

И посмотрев на Алекса хитро улыбнулась.

– Но она нам прислала несколько "сырых" вариантов, чтобы скрасить грусть ожидания.

– Я весь нетерпение.

Алекс листал фото на планшете Сандры и вдруг удивленно воскликнул.

– А почему на большинстве фотографий у Грегора не видно лица, а только руки, плечи? Он решил – таки поскромничать и не смущать всех своей красотой?

Грегор уже хотел было возмутиться, но его опередила Сандра, все так же загадочно улыбаясь.

– Нет. Это было сделано Бертой специально. Она сказала, что придумала новую идею и решила воплотить ее на нас – снимать мужчину в паре, не показывая его лица, а только мужской силуэт. Ей казалось, это придает снимкам больше загадки. А пара выглядит очень гармонично – девушка еще более женственная, а парень – мужественный. И мне кажется, ей удалось все это передать. Как тебе кажется?

Алекс кивнул.

– Да, очень необычно. Вот видите, вся ваша поездка, пусть и небольшая, – один сплошной эксперимент. Для меня, для Берты, для вас. Мне кажется, это хороший знак.

– Полностью согласна. Жаль только, что завтра нам уже нужно улетать. Это волшебный город, в нем такая неземная притягательная атмосфера. Еще раз огромное спасибо тебе за тот е – mail с приглашением.

– Я рад, что именно вы его приняли. А в следующий раз я жду вас не на два дня! А на полноценные две недели. Или даже больше.

Грегор довольно улыбаясь подмигнул Алексу.

– Это мы с удовольствием. Тем более здесь так вкусно!

Сандра покачала головой.

– Кому что!

– А вот это ты зря, – Алекс одобрительно посмотрел на Грегора – он прав. Кухня в Барселоне и, правда, достойная. Более чем. Достойнейшая, я бы сказал. Так что, кто знает, может быть, я специально для вас разработаю персональный гастрономический тур.

Несколько недель спустя. Все посетители сайта компании Dream Holiday. com могли прочитав новый отзыв.

"Всем привет! Мы Грегор и Сандра. Хотим сказать огромное спасибо компании Dream Holiday. com" и всем, кто в ней работает за волшебный тур "Божественная Барселона". Мы провели два незабываемых дня в Барселоне и стали героями уникальной фотосессии от лучшего фотографа. Думаем, наши снимки из неземной красоты Лабиринта Орта не оставят у вас сомнений, в какую компанию обращаться за впечатлениями, полными адреналина. С любовью Грегор и Сандра."

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

"Скрип тормозов. Бешеное сердцебиение. Страх открыть глаза. Глаза ребенка. Второе рождение".

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Алекс вошел в кабинет к Майклу, и первое, что привлекло его внимание, было огромное красное пятно. На столе у Майкла ярким цветом пестрел милейший букет.

– Так – так. Кто – то из клиентов думал, что совладелец компании — обворожительная леди?

Майкл по – детски искренне улыбнулся.

– Это семейная пара, которая заказала у нас тур в Марокко, принесла букет для Микеллы. Они увидели ее во время своего прошлого визита, и она их очаровала.

– Их можно понять. Майкл, я к тебе по такому вопросу. Грегор и Сандра, наши первые туристы "Божественной Барселоны", подали мне идею новой поездки. Теперь в нашем арсенале есть гастрономический тур – однодневная поездка по Барселоне с мастер – классами от шеф – поваров в трех ресторанах.

– Здорово, Алекс.

– Да, спасибо. Рестораны я выбрал, с шеф – поварами общий язык нашел. Остался один маленький нюанс и можно тур запускать.

– Какой нюанс?

– Название. Оно должно быть запоминающееся, привлекающее внимание. Дело в том, что гастрономические туры в Барселоне уже есть, разумеется. Но наш должен быть лучшим.

– Это само собой. Название, название ... Мы с моей фантазией в этом плане находимся на "вы". Это ты у нас великий выдумщик. Ты же создал "Божественную Барселону". Очень удачно создал.

– Да, но в тот раз меня натолкнул на мысль один человек. Человечек, я бы даже сказал. Причем, сделал он это совершенно того не подозревая.

Неожиданно Алекса осенило.

– Майкл, а ты Микеллу когда собираешься в следующий раз на работу с собой взять?

– Не знаю. К счастью, у меня сейчас нет проблем с няней. Она очень ответственная женщина и не подводит меня.

– А ты не мог бы сделать ей подарок сегодня, раз она такая замечательная, – лишний час свободного времени вечером?

– Ты хочешь, чтобы она привезла Микеллу в офис?

– Именно.

– Но зачем?

– Если моя идея будет иметь успех, я все обязательно расскажу. Обещаю.

Рабочий день в Dream Holiday.com прошел на удивление спокойно. Без

форс – мажоров и раздраженных туристов. А закончился и вовсе по – семейному.

В кабинете Майкла на столе кроме букета теперь возвышалось и воздушное бисквитное творение кондитеров, приобретенное Алексом специально для Микеллы. А та, для которой он предназначался, сидела в папином кожаном кресле и, нахмутив лобик, о чем – то сосредоточенно думала.

Роджер, уже справившийся со своим куском торта, укоризненно посмотрел на Алекса.

– Тебе не кажется, что ты используешь детский труд в своих корыстных целях? Да еще и на глазах у ее отца!

Все дружно рассмеялись. Кроме Микеллы. Она все так же серьезно обдумывала данную ей задачу.

– Дядя Алекс, а ты возьмешь меня с собой в этот *гастрономологический тур*?

– Гастрономический, малыш. Конечно, возьму. Это будет твой тур – ты же придумаешь для него название.

– А вдруг у меня не получится?

– Обязательно получится! Я это точно знаю. Я в тебя верю.

Роджер возмутился.

– Что значит ты? Не слушай его Микелла. Не только он. Мы все в тебя верим.

Несколько часов пролетело за непринужденной болтовней. Королевой и музой вечера была, конечно, Микелла.

Но чуда не произошло. Наверное, это было бы даже странно, если бы ребенок сумел придумать что – то в указанные сроки просто потому, что надо. Детская фантазия не поддается никакой логике.

Алекс был немного подавлен, хотя вида не подавал совершенно. Не хотел, чтобы Микелла расстроилась из – за этого. Только Роджер, казалось, никогда не унывал. Его звонкий голос как никогда кстати поддерживал непринужденную атмосферу.

– И кто же станет тем счастливым, которому достанется самый аппетитный последний кусок торта?

Уже дома, лежа в постели, Алекс получил сообщение от Майкла: "мое чудо мне выдало, как только мы приехали домой, что все, что делает дядя Алекс

настолько прекрасно, что у тех, кто поедет в его *гастрономологический тур* обязательно останется привкус счастья надолго, а, может, даже навсегда".

Обдумывая, где купить самую лучшую куклу, и одновременно записывая в заметках, чтобы не забыть, "вкус счастья 4ever", Алекс провалился в сон. Со счастливой улыбкой на губах.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Просыпаться в семь утра во время путешествия значительно приятнее, чем будучи в родной стране. Ведь, когда ты находишься дома, проснуться в сеть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.